

После обеда.

Сун Шиань, поев, решил немного попинать балду, как вдруг на него упала тень. Он поднял голову и увидел невинное лицо Белого лотоса.

Тан Жуань протянула ему пакет, проговорив нежным голоском:

— Помощник Сун, я... кажется, я сегодня расстроила гендиректора Лу. Вот, я сама испекла пирожные. Не могли бы вы подсказать, что я сделала не так?

Пирожные от главной героини?

Взгляд Сун Шианя невольно приковался к пакету.

В оригинальном романе стоило президенту отведать это угощение, как у него и голова проходить начинала, и ноги становились резвыми, а в желудке воцарялось небывалое блаженство — эффект похлеще индийских чудо-снадобий.

Ему вдруг стало любопытно, в чем секрет этой выпечки.

Откашлявшись, он принял подношение и с серьезным видом наставил девушку:

— Гендиректор Лу ценит индивидуальность.

С его состоянием Лу Миньюй перевидал немало богатых наследниц.

Его симпатия к героине должна возникнуть из-за ее упрямства, гордости и «непохожести на других».

Раз уж их первая встреча провалилась, ему, как второстепенному персонажу, придется немного подтолкнуть сюжет.

Он помнил: когда герои в будущем будут вместе, у них родятся тройняшки, президент будет обожать свою женушку, возить ее по медовым месяцам, а все дела компании свалит на него, повысив в должности и увеличив зарплату!

Ради этого он костями ляжет, но сведет президента с этой девицей!!

Тан Жуань поблагодарила его и, погруженная в раздумья, ушла.

Разобравшись с текущими делами, Сун Шиань стал готовиться к поездке — днем ему предстояло сопровождать Лу Минъюя на встречу с клиентом.

Собрав документы, он минута в минуту постучал в дверь шефа.

— Гендиректор Лу, у нас встреча с гендиректором Ваном, пора ехать.

Лу Минъюй не стал медлить, поднялся и кивнул:

— Хорошо, идем.

Сун Шиань последовал за ним. У президента были длинные ноги, и ходил он так быстро, будто опаздывал на собственные похороны.

Бедному помощнику каждый раз приходилось едва ли не бежать следом. За пять лет такой службы его ноги заметно постройнели.

На повороте раздался грохот, сопровождаемый тонким визгом. Бумаги разлетелись веером, а изящная фигурка отшатнулась назад.

Волосы развевались, на лице застыл идеально отрепетированный испуг.

Вот только сцена не пошла по канонам дорам, где герои подхватывают друг друга и кружатся в объятиях.

Тан Жуань, столкнувшись с почти двухметровым, литым из мышц телом Лу Минъюя, просто отлетела в сторону.

С глухим звуком она приземлилась прямо на пятую точку — смотреть было больно.

Тан Жуань жалко сидела среди разбросанных документов, а Лу Минъюй стоял непоколебимо, словно скала.

«Значит, в этом и заключается ее „индивидуальность“?», — Сун Шиань изо всех сил сдерживал нервный смех.

Впрочем, Тан Жуань и впрямь прислушалась к совету: зная, что одежда босса стоит дорого, в этот раз она не стала обливать его чаем.

Сун Шиань быстро подошел к ней и, напустив на себя суровый вид, отчитал:

— Как вы работаете! Почему вы врезались в гендиректора Лу!

Как и подобает Белому лотосу, от одного окрика ее глаза покраснели, и слезы хлынули градом. Она плакала так трогательно, что даже помощнику захотелось ее утешить.

— Простите... простите, я не заметила... — извинялась Тан Жуань, не поднимая головы.

Сун Шиань встал в сторонке, ожидая, когда Лу Минъюй начнет ее утешать.

Тянулось долгое молчание. Лу Минъюй даже не шелохнулся.

Сун Шиань удивленно покосился на него, думая: «Что происходит? Ты же сам ее сбил, неужели трудно хоть слово доброе сказать? Вечно ходишь, как дикий кабан напролом, а теперь даже не извинишься. Ну и сволочь!»

«Удар-то был приличный, отправил бы ее в больницу на осмотр, что ли».

Ему не показалось, или лицо Лу Минъюй действительно потемнело?

Наконец, Лу Минъюй соизволил разомкнуть свои драгоценные уста:

— В следующий раз будьте внимательнее.

И зашагал прочь.

«И это всё?»

«Так быстро?»

«Никакого развития?»

Заметив, что помощник застыл на месте, Лу Минъюй остановился и обернулся:

— Что такое? Помощник Сун, вы с ней так близки? Может, хотите лично отвезти ее в больницу?

Сун Шиань мигом припустил следом:

— Вовсе нет, гендиректор Лу.

Они сели в машину. Атмосфера в салоне была пугающе тихой.

Сегодня Лу Миньюй словно не ту таблетку выпил: лицо мрачное, как у судьи на плахе, сидит с таким заносчивым видом, будто весь мир ему должен.

Сун Шианю было не по себе, так что он решил просто смотреть в окно и помалкивать.

В конце концов, у Лу Миньюя всегда был скверный характер. За годы работы он к этому привык.

Лу Миньюй сидел с закрытыми глазами, а в ушах так и звенел непрерывный поток мыслей Сун Шианя — сплошное недовольство и презрение.

Он и не подозревал, что его помощник таит на него такую обиду.

Дорога до офиса гендиректора Вана заняла минут двадцать, и всё это время Сун Шиань не прекращал мысленно поливать его грязью.

Только когда они приехали, поток критики иссяк:

— Гендиректор Лу, мы на месте.

Лу Миньюй вышел из машины, холодно взглянул на Сун Шианя и размашисто зашагал к входу.

Переговоры прошли на редкость гладко. По завершении гендиректор Ван предложил вместе пообедать. Лу Миньюй не нашел повода для отказа.

Секретарем у гендиректора Вана была эффектная женщина: черный деловой костюм, туфли на шпильках, походка «от бедра» — воплощение соблазна.

За столом она намеренно села рядом с Лу Миньюем и всячески за ним ухаживала: то вина подольет, то лучший кусочек в тарелку положит, то стрельнет призывным взглядом.

Гендиректор Ван, заметив это, весело усмехнулся:

— Гендиректор Лу, похоже, вы очень нравитесь моей секретарше!

Лу Миньюй не повел и бровью. Он поднял бокал и салютовал Вану:

— Гендиректор Ван, за ваше здоровье. Надеюсь на успешное сотрудничество.

Тот осушил бокал до дна и добавил:

— Гендиректор Лу, секретарь у меня отличная. Может, она скрасит вам сегодняшний вечер?

Лу Миньюй видел немало таких охотниц. Он перевел взгляд на Сун Шианя. Тот мгновенно считал сигнал:

— Прошу прощения, гендиректор Ван, но на вечер у гендиректора Лу уже запланированы дела, так что это, боюсь, неудобно.

Ван разочарованно протянул:

— Вот как... Я и раньше слышал, что вы, гендиректор Лу, не жалуете женское общество, думал — слухи, а оно вон как.

Лу Миньюй улыбнулся:

— Извините, гендиректор Ван. Сегодня возникли кое-какие семейные дела. В другой раз.

Ван не стал настаивать, но из любопытства брякнул:

— Гендиректор Лу, я никогда не видел вас с женщиной. Неужели вам нравятся мужчины? Если так, у меня есть нужные контакты.

— Кха-кха-кха!!

Сун Шиань поперхнулся чаем и зашелся в кашле.

Лу Миньюй мгновенно помрачнел:

— Гендиректор Ван, вы преувеличиваете.

Видя такую реакцию, тот решил сменить тему и махнул рукой:

— И впрямь, что это я. Виноват, исправлюсь!

Но слово — не воробей. У Сун Шианя, державшего чашку, задрожали руки.

Он проработал с Лу Миньюем пять лет, и личная жизнь того была чиста, как у монаха.

Неужели он и вправду по мальчикам?

В одном месте предательски сжалось...

«Охренеть!! Неужели я нравлюсь Лу Минъюю? Ни одной бабы рядом, зато вечно под предлогом работы заставляет меня тащиться к нему домой!»

«Мамочки мои родные! Спасите-помогите! Срочно нужен совет!! Что делать, если мой босс — гей?!»

<http://bllate.org/book/18972/1863969>